

Сергей Борисовский

**ПРО ЖИЗНЬ
И КАПУЧИНО**

Сергей Борисовский
Про жизнь и капучино

«Издательские решения»

Борисовский С.

Про жизнь и капучино / С. Борисовский — «Издательские решения»,

Про любовь и измену, верность и патриотизм, про нас всех. Рассказы про жизнь и те ситуации, которые жизнь подбрасывает каждый день. Каждый из них — про людей, поступки, убеждения и принципы.

Содержание

От автора	6
29	7
Одиночество	10
Хусим	12
Роза	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Про жизнь и капучино

Сергей Борисовский

© Сергей Борисовский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Добрый день, уважаемый Читатель.

Представляю Вашему вниманию сборник рассказов. Один дотянулся из 2001 года, остальные написаны в 2014—2016.

Где-то есть художественный вымысел, где-то автор написал о себе.

Рассказы про жизнь и те ситуации, которые жизнь подбрасывает каждый день. Про любовь и измену, верность и патриотизм, про нас всех.

Все совпадения с реальными людьми абсолютно случайны и невозможны.

29

*Я помню было сразу чувство странное
Что-то в ней такое, что мне не исправить
И видеть не могу и ненавидеть не могу
Ведь ты любишь не другого, ты любишь другую*

© *Сергея «Стерва»*

В ночи тихо мявкнул телефон, новое сообщение. Я уже давно не жду ни от кого вестей, даже с днём рождения меня последние два года поздравляют только банки и автосалоны, в которых когда-то покупал очередной автомобиль.

Не спеша – «мне некуда больше спешить» – протянул руку и мазнул по дисплею. Зеленое облачко WhatsUp. Интересно, кто это?

>

С днем рождения!!!!пусть у тебя будет все самое лучшее!!!!))))):-***

>

Блять. Китайцы правы, лучшие новости – отсутствие новостей. Последние два года я пытался забыть её и всё, что с ней связано. Получалось, если быть откровенным, отвратительно.

Плохо получалось забыть три года счастья, очень плохо. Не помогало ничего. Только спортзал, разве что. Через день, как будто я решил взять все олимпийские призы.

Спортзал – это хорошо. Очень хорошо отключает мозги, перестаешь думать. Но это какие-то четыре часа через день, остается двадцать. Восемь на сон, восемь на работу. Работа простая, оператор автопогрузчика в продуктовом логистическом центре, думать некогда. Зато руки и голова заняты. Работа меня полностью удовлетворяет, если вы слышали этот анекдот.

И час на ежедневные воспоминания. Психолог предложила, я даже к психологу пошел, когда понял что связь между мной и реальным миром рвётся на части.

Психолог. Если болит зуб – идёшь к стоматологу. Если болит кость – к хирургу. Если болит в голове – зачастую стараются напиться и забыться. Не ко мне. Пробовал, не решает спиртное ничего, разве что чуть-чуть отдаляется всё, потом проходит и как будто не пил. Индивидуальная реакция на алкоголь, редкий набор генов.

А нужно идти к психологу. Я долго не мог решиться, прочитал тонны отзывов в интернете, психологи все такие яркие, успешные, со странными названиями. А я нашел психоаналитика, через www.maar.ru. Решил, что для копания в голове нужен классический специалист, а не какой-то «коуч лондонской школы».

Когда я попал к Ирине через полгода после разрыва – я был разобран на части. Нет, внешне руки и ноги были на месте, голова тоже – но руководить я уже был не в силах. Психолог ничего не советует и не рекомендует, ты сам решаешь, что тебе делать дальше. Работа психолога – вытянуть твои тайные мечты. За год она меня собрала.

Я решил начать со смены работы. Давно хотел начать работать в месте попроще.

Это был целый квест – несмотря на известность слова «downshifting», как-то он не прижился в стране. Удалось найти работу практически случайно, эйчары, увидев в резюме должность на предыдущей работе «директор» делали как один квадратные глаза и удирали советовать, возвращались держа глаза вниз с отказом.

Помог случай – эйчар была в отпуске и очередное собеседование проводил подвернувшийся замдиректора комплекса. Понятно, что я договорился с ним за пять минут, потом еще час обсуждали всякое из экономики и политики.

Так началась моя новая жизнь. Завтрак, пятнадцать минут езды без пробок, все в центр, я в промзону, погрузчик, обед, погрузчик и обратно пятнадцать минут – все из центра, я в центр. Вечером спортзал или психолог, еще иногда я куда-нибудь выбираюсь, чтобы быть среди людей, но никогда ни с кем не знакомлюсь.

Психолог же рассказала о выделении часа на раздумья – каждый день, в одно и то же время, думаешь о чём хочешь.

Понятно, о чём я думал каждый день первые полгода.

Да, о ней, о том, как я был счастлив и как всё закончилось её романом с подругой, а я выбрал уйти. Ушел не потому, что она полюбила подругу, в начале двадцать первого века нормой постепенно становится всё что угодно, ушел потому, что хотел для неё счастья больше, чем для себя.

Надеюсь, они там счастливы.

Вспоминал каждое слово, вспоминал где это было, какого цвета было небо в тот раз – плохо, когда природа наградила тебя способностью ничего не забывать. Я последовательно за год прошел через все пять стадий принятия ситуации, простил её, и уже было решил что всё прошло и забылось – как пришло это сообщение.

В голове снова всколыхнулся вал мыслей. Я увидел её, уютно свернувшуюся в плетёном кресле на кухне, в левой руке тонкая сигарета, посылающая дым к потолку, в правой тонкий телефон, белый, она любит белые телефоны, и её пальцы, пробегающие по экрану. Те, которые я так любил целовать.

И кофе, черный, она любит крепкий черный кофе.

Блять, блять, блять... я ведь всё забыл, простил и отпустил, зачем снова начинать эту кутерьму????

Вдохнул, выдохнул. Успокоился. Прошло двадцать минут.

>

Спасибо, ***. Неожиданно :-*)

>

Нажал отправить. Понял, что не дышу. Начал дышать снова.

Налил еще пятьдесят виски. Лёд. Если вот так, по пятьдесят, удаётся поддерживать состояние отключения от мира.

Тем более сегодня мне 29.

Виски, в бутылке еще десять раз по пятьдесят, и вид на горы.

Кубики медленно таяли в бокале, завихрялся национальный шотландский напиток, смешиваясь с водой.

Что. Мне. Делать. С. Этим. Дальше?

Уютный мир только что разбился на мелкие осколки. Но, по крайней мере, выдержал паузу и не стал звонить.

Психологу плюсик, я научился сдерживаться.

Надо было уехать. Сменить город, страну, или, простой вариант, сменить номер мобильного. Нет, не помогло бы. Слишком много общих знакомых.

Снова меня понесло на качелях в другую сторону. А если, а если, а если...

Нет, ничего бы не было. Что толку в «если»? Случилось бы что-то другое, ты уже стал совсем взрослым, прекрасно понимаешь, что чашку можно склеить, но она всё равно будет пропускать воду.

Нет. Это мой выбор, я сделал его сам, меня никто не толкал в спину.
Я простил её, но забыть не захотел. Моё решение, мне с ним жить дальше.
Я её люблю. Всё ещё люблю.

Ростов-на-Дону, 2015

Одиночество

Один, я верю в теплые слова, я верю в удачу

Но человек всегда один

Один, мне больно от того, что я сказал

Открой глаза, ты это знал

© Красное дерево «Один»

Новое лицо. SpeedDating, весёлое городское развлечение. Антикафе в центре, двадцать девушек от 22 до 35, в полной боевой раскраске, некоторые с мамами. И три мужчины, включая меня. Правила простые – пять минут на знакомство и меняемся партнерами.

Зачем я здесь и как оказался?

– Расскажи мне о себе, – попросила она. На вид около 30, грамотный макияж, его почти не видно, простое темно-синее платье, замшевые туфли того же цвета, ухоженная.

– О себе? – задумчиво протянул я и замолчал на полминуты. Полминуты – это много, хватит на всё.

Я случайно здесь, надоело сидеть перед заменившим все развлечения монитором, который закрывает дома стену.

Слева биржевые графики и таблицы, справа какой-то легкий сериал, чтобы не сильно вглядываться в пролетающие слева миллионы рублей на границе стакана с котировками. Всё уже давно отстроено, нужно только контролировать, и иногда, когда не выдерживают нервы у трейдеров, собирать сливки с взлетающих или падающих акций.

Так зарабатывается сверхприбыль.

На работу я не хожу уже года три, с того дня, как запустил своего первого биржевого робота – программу, которая прогнозирует стоимость акций и дает команды на покупку или продажу. В первый день робот поднял на вялом, на тот момент, фондовом рынке семьдесят пять тысяч за два часа. На следующий день я вызвал курьера и отправил по почте заявление об увольнении, потому что офисное рабство с дресс-кодом и непрерывными совещаниями по любому поводу мне просто надоело. Наверно, шеф офигел, когда заявление пришло через DHL, но это его проблемы.

Это было три года назад, сейчас кризис, я давно смотрю не на цифры, а на растущий график увеличения портфеля, сейчас я могу совершенно спокойно купить настолько большой кусок земли, чтобы никого не встретить на расстоянии дня пути.

– Да, о себе, – в серых глазах на мгновение проскочила грусть и отголосок давней боли. И надежды?

Так. Стоп. Как я сюда попал?

Закончились торги, заглянул в Фейсбук. Как слепок с жизни активной части населения крупных городов, мне показали картинки котов, кто-то вышел на манифестацию, где-то упал самолет. В подписке на новости родного города всплыло малознакомое слово SpeedDating, срочно ищем мужчин. Времени до начала достаточно, спортзал у меня завтра вечером.

Минут пять подумал, иногда нужны новые впечатления.

Зарегистрировался, в душ, оделся, собрался. Спустился на лифте в гараж, выехал на улицу. Офисные жители едут домой из центра, мне, наоборот, в центр. Удобно!

Я посмотрел в её глаза, и увидел всю свою жизнь. Первый развод и как я учился снова принимать решения самостоятельно, ни с кем не советуясь, и как любая покупка превращалась в мучительный многочасовой выбор.

Хорошо, что не ушел в запой. Хорошо, что поддержали родители.

Увидел свой страх остаться одному, после стольких лет вдвоем, непрерывную череду каких-то отношений, второй брак, когда казалось что вот оно, то, что искал всю жизнь, и предательство, запах чужого мужчины от её кожи.

Новую череду знакомств, но и только, чтобы была возможность хотя бы поговорить по телефону, не молчать.

Я посмотрел в её глаза и увидел всю её жизнь. Они дружили со школы, встречались, он ушел в армию, она его дождалась.

Закончили институт, нашли работу, встали на ноги, потом поругались, год не виделись, потом снова сошлись и на десятый год после первого поцелуя поженились. Свадьба, белое платье, гости, её родители оставили им квартиру, сами переехали в дом к его родителям, живут до сих пор вместе, дружно. На второй год брака родился сын, а через неделю он собрал вещи и ушел.

Недалеко. В соседний дом. К своему парню.

Она доверила ему всё, она знала его десять лет, она родила ему сына – и такой удар. Боль, которая уже почти прошла. И грусть.

Больше мужчин в её жизни не было. Только женщины. Они мягкие и податливые, они всё понимают.

Но время лечит, природа берет своё, подруги отделились, кто-то прямо так и сказал – найдешь мужчину – рады видеть. А пока одна – не приходи, я за мужа переживаю.

Зачем?

Я знаю что могу сделать над собой усилие и вновь начать отношения – но сейчас мне до обидного жалко еще не потраченного времени. Времени на то, чтобы привыкнуть к новому человеку, выучить что она любит есть и что смотреть, как она любит любить. Выучить как зовут её родителей, улыбаться им, видя как они ненавидят меня.

Зачем?

Мне всё равно, у меня внутри всё сторело дотла.

А она будет биться в эту стену, не понимая, что ответа не будет. И, может быть, смирится, а скорее всё пойдет по расхожему сценарию «муж, жена и он». А я могу многое простить, кроме предательства.

Мне комфортно со мной. Да, я понимаю головой, что это ненормально. Что медленно и не спеша начнет портиться характер, что мне нужно будет делать над собой усилия, чтобы общаться с людьми. Что постепенно может так случиться, что кроме рабочих взаимоотношений я не буду общаться ни с кем.

Я оторвался от её серых глаз. Потом посмотрел в них снова. Мягко улыбнулся, просто намёк на улыбку.

– Рассказать о себе? Я не принесу тебе ничего, кроме боли. Прости.

Одиночество – это страх. Страх сделать больно. Слишком хорошо понимаешь механизм боли, слишком хорошие были учителя.

Одним мягким движением я встал и вышел.

Снаружи прошел дождь, воздух был прозрачен и свеж.

Неподалеку, за памятником вождю пролетариата, тянулись к осеннему небу ветви деревьев.

«Прозрачность и объем, всё как мы любим» – всплыло откуда-то из памяти.

Завтра будет еще один прекрасный день.

Ростов-на-Дону, 2014

Хусим (Таксист)

*Сколько прожито лет, сколько прожито дней
Это кто как считает, для кого как важней.
Что-то сделано мною или сделано что-то
И что для себя, ну а что для кого-то.
Счастье в секундах маленьких, острых
Щедрое к детям и скупое для взрослых
Липкой почкой набухнет долгожданной весной,
Чтобы осенью стать в костре горящей листвою.*

© Дельфин «Дверь»

Поздно вечером, уже превысив в два раза свою норму, я решил поехать домой. Уже когда ехал на день рождения знал, что это – последняя наша встреча, но не захотел отказать себе в удовольствии.

Не смотря ни на что, дорогие духи в унитаз не выльешь. Придется пользоваться.

Опуская детали не слишком запомнившегося вечера, отчасти из-за патологической несовместимости с присутствовавшими, отчасти из-за количества выпитого, могу только сказать, что это был далеко не самый лучший праздник.

Она вышла меня проводить. Собственно, нетвердо передвигаясь в сторону дороги и было произнесено «Мы слишком разные, нам лучше расстаться». «Так что, мы не пойдем на концерт?» – спросила она. «Нет, не пойдем» – ответил я.

Свет фонарей с трудом пробивался через белесо-желтый, с привкусом доброй половины таблицы Менделеева, туман.

Воздух, казалось, можно было выжимать, как мокрую тряпку.

Через минуту из тумана появились желтоватые огоньки разбитой копейки. Водитель, в «зеленке», хотя хрен сейчас разберешь, кто из носящих пятнистую форму военный, а кто просто на даче в ней работает.

– Тебе куда?

– Домой.

– Садись.

Иногда тянешься к совершенно незнакомым людям, желая рассказать им о своих проблемах, при этом зная, что никогда их больше не увидишь. Психологи, кажется, называют это «синдром попутчика». Вот и водитель, видимо, был непрочь послушать очередную историю. Может ему было скучно, может быть хотелось поговорить. Кто знает?

– А у тебя что случилось? – возник в бело-желтом тумане вопрос

– Хм.. Расстался с очередной подругой.

– Ммм... – промычал водитель. – Подними правую руку, затем набери воздуха, и произнося волшебное китайское слово «Хусим!» опусти руку.

– Зачем?

– Не спрашивай, просто сделай.

Ощущая себя полнейшим и пьянющим идиотом, я поднял правую руку (как будто присягал в американском суде), и, резко опустив её, сказал «Хусим!». И – отпустило. Проблема оказалась не важнее потерянных пятидесяти копеек.

– А зачем с ней встречался? – не унимался он.

– Женится хочу. Жену ищу – ответил я.

– Жену-у? – протянул он. Жену искать не надо, она сама тебя найдет. Придет момент, когда поймешь – это – она.

Помолчали.

– Я вот три раза женился – продолжил водитель.

– О! Это зачем? – поддержал беседу я.

Позже я понял, что ему нужно было просто как можно чаще рассказывать о себе другим людям, просто затем, чтобы они тоже разделили его радость. Вообще довольные рождением ребенка родители совершают массу нелепых и смешных поступков, однако при этом общество относится к ним с пониманием.

– Первый раз еще до армии, девченка молодая была. Она меня год прождала, а потом сбежала к другому. Тут понятно, против природы не поперешь.

Второй раз когда отслужил, пошел в Чечню по контракту воевать, денег привозил – мешками, а жена очень любила по клубам и кабакам ходить, так с ней деньги и тратили. А когда меня ранили и я в госпитале лежал, один раз только приехала – чтобы развод подписал.

Сказала – «Мне инвалид без денег не нужен». И ушла.

И вот лежу я – жена ушла, родных нет, хоть на луну волком вой.

А в госпитале медсестра была. Ласковая такая, улыбается всегда. Часто оставалась на ночные дежурства. Я у нее спрашиваю – «У тебя есть кто?». Она говорит – «Нет». «Пойдешь за меня замуж?». «Пойду»

– И? – поддержал беседу я.

– Да вот уже три года вместе живем. Я работу нашел, на аэродроме, по вечерам «короля гоняю». Квартиру снимаем. На жизнь хватает. Ребенок родился, мальчик. Жена сейчас дома, меня ждет.

– А не страшно, люди разные по ночам шатаются? – спросил я.

– А у меня для них игрушка есть. Откуда-то появился ПМ, пристегнутый шнурком к руке водителя.

«Ого!» – подумал я. Всё очень серьезно.

Он прямо лучился счастьем. Этот человек, потерявший здоровье, выполняя чьи-то приказы, который для обеспечения семьи вынужден зарабатывать деньги извозом, был счастливее меня! Меня, который не был обременен семьей, детьми, проблемами со здоровьем, и не знаю чем еще кроме.

Прошло еще около двух лет, прежде чем я понял, что счастье – это не количество или наличие чего-либо, это просто моё отношение к настоящему.

Счастье внутри, и оно для каждого разное.

Ростов-на-Дону, 2001

Роза

Иногда мы прощаем, но обнимать уже не хочется.

© Артём

Посвящается В. В.

Я родился в маленьком приморском городе, где дома сложены из белого камня, солнце летом придавливает тебя к асфальту, к морю сбегают крутые тропинки, на улицах растут пальмы и никогда не бывает снега.

Был август.

Детство моё прошло под приливы и отливы, зимние шторма заставляли детей держаться подальше от набережной, летом я был при деле – помогал соседу Косте возить отдыхающих на небольшом катере, который кто-то из хиппующих за два дня раскрасил в греческом стиле. Косте это обошлось в две трехлитровых банки домашнего вина, и, понятное дело, краску выбирал тоже он. По центру катера установили мачту из стальной трубы и поставили паруса из какой-то легкой белой ткани. На носу катера неизвестный художник нарисовал глаз, как на греческих кораблях.

Рисунок неожиданно оказался исторически верным, приносящим удачу, ничем другим я не могу объяснить то, что от желающих покататься у нас с Костей отбоя не было.

Поэтому море летом я видел только с борта катера, но желания купаться оно у меня не вызывало – плавать я так и не научился. Родители рассказывали что в нежном возрасте четырех лет мне довелось тонуть и наглотаться воды – спасти меня спасли, но после этого я стал бояться моря. Не приняло оно меня. Забавно, правда? – родиться и вырасти на море и не уметь плавать до 18 лет.

Плавать меня научил сержант в армии, но это совсем другая история, которую, возможно я расскажу лет через пятьдесят, если еще буду жив. По окончании срочной службы я подписал контракт и в следующие десять лет возвращался на Родину на месяц – другой, отгулять отпуск, повидать родителей и сестру, солидно, по-взрослому, поздороваться с Костей, обсудить его бизнес, которым теперь заправляли его сын и зять, катеров теперь стало пять, а затем вернуться в длительную заграничную командировку.

В тридцать я по обоюдному желанию расстался со службой, но в родной город не вернулся, остановился в шумном торговом городе на юге, где рынок соседствует с храмом, где запах дизельного выхлопа автобусов мешает с запахом свежего поп-корна из уличных аппаратов, где солнце летом плавит асфальт, а зимой дождь на лету превращается в лёд.

Странный выбор, но за годы службы я привык доверять интуиции и мне показалось что именно так должно выглядеть то место, где я хочу жить – не такой расслабленный и курортный родной город и не безостановочное движение столицы. Во время службы тратить деньги мне было откровенно некогда и некуда, оказалось что их достаточно и я могу купить хороший дом в частном секторе, что, после недолгих поисков, и было сделано.

Прежние хозяева, не по годам молодо выглядевшие потомки донских казаков, переехали жить в квартиру в новостройке, объяснив тем, что с каждым годом им всё сложнее ухаживать за домом и небольшим садом. Крепкий кирпичный дом, постройки середины прошлого века, с очень забавной планировкой – практически из любого места можно было видеть все комнаты, так тогда строили. Можно было бы поставить двери, но я один – зачем мне от себя скрываться?

Вскоре я нашел работу – с людьми, как я и хотел. Вечерами я сидел во дворе дома, пил чай или что-то прохладительное, иногда бутылочку пива, смотрел на звезды и думал. Телевизора

у меня отродясь не было, зато я всегда много читал. По выходным что-то делал дома, частный дом требует внимания к мелочам, а мелочи занимают руки и время.

Так прошло полгода. Было начало октября, когда небо приобретает глубокую синеву, перестает быть тем летним и белесым, когда мне позвонила школьная подруга мамы, к которой я иногда заезжал – родители, по старой привычке, старались знать немного больше, чем я им рассказывал по телефону, а мамина подруга была тем самым контрольным источником информации.

– Нужна помощь, – прозвучало в трубке.

– Еду. Куда и что с собой брать? – отреагировал я.

– Нет, никуда ехать не надо. Нужно помочь девушке, она квартиру хочет продать, в Аксае, и купить в Ростове. Запиши телефон.

– Ага, – ответил я, – диктуйте. Прозвучал код из трех цифр и пятизначный номер.

– А кто она? – Дочь моих друзей, выросла на моих глазах, она мне родная. Родители умерли, несколько лет назад. Она осталась одна, заодно и познакомитесь.

Я работаю продавцом. Продаю цветы. Я очень дружелюбный, природное обаяние и то, чему учили на службе, дали необыкновенный результат – незнакомые люди начинают мне рассказывать о себе, о своих победах и проблемах, о том, чем занимаются и что могут. Люди любят покупать, и не любят, когда им продают, я как раз давал им возможность купить, но ничего не навязывал. Клиенты шли потоком, хозяин бизнеса управлял по принципу «пока гром не грянет», видел я его раз в месяц, когда отчитывался по продажам.

Южный торговый город оказался, как и любой другой, местом, где связи значат больше, чем должность. Кто-то с кем-то учился, кто-то с кем-то гулял на свадьбе, дальний или ближний родственник, вплоть до того, что на один горшок в детском саду писали или жили на соседних улицах. Через полгода я мог выстроить цепочку от любого человека к любому через те самые «шесть рукопожатий», как социальная сеть – только без интернета, на личных связях.

Каких-то выгод я с этого не имел, занимался связыванием людей просто из спортивного интереса, это очень азартно, и вскоре вписался в общество, как человек, который просто знает всех. Мало кто мог подумать, что я всего полгода как приехал в город, практически все считали что я родился и вырос в Ростове.

Через несколько дней мы встретились с В. Сейчас, когда мне уже почти семьдесят, и многие более поздние события не оставляют глубокого следа в памяти, я помню день нашей первой встречи так же отчетливо, как и в тот год. Октябрь постепенно переходил к ноябрю и стало пасмурно. Город укрылся серым покрывалом, даже прохожие стали какими-то серыми.

Вам, уважаемый читатель, удавалось найти яркую розу чистого цвета на Аллее Роз, в парке? А теперь представьте, что всё остальное замерло и стало черно-белым, а роза осталась цветной.

Я увидел её именно так, яркой розой, я сразу понял что это она, выделил из потока серых людей, прекрасные еврейские глаза, какой-то вихрь прошелся между нами, я увидел звезды в её глазах, упал в них и не смог нащупать дна. Мы прошли несколько шагов, вошли в кафе и проговорили до поздней ночи.

Как один миг, еще никогда я не чувствовал себя так свободно и комфортно, больше никому она не рассказывала того, что рассказывала мне. Так я встретил свою единственную большую любовь и свою первую женщину. Мы встречались несколько лет. Разбегались, сходились, жили вместе, ругались, мирились, она избавила меня от Ростовского «гххх» и научила ценить хорошие вина, она научила меня готовить мусаху и мясо, научила говорить настолько правильно, что я стал вхож в её круг общения на равных, она заботилась обо мне и тянула меня к своему уровню изо всех сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.